

Мария Брикер

Черная Снегурочка

*Часть сборника
Лазурный (сборник)*

Мария Брикер

Черная Снегурочка

«ЭКСМО»

Брикер М.

Черная Снегурочка / М. Брикер — «Эксмо»,

"На момент смерти у Николая имелись серьезные проблемы в бизнесе и личной жизни. Отношения с женой, молодой красавицей Анной, из-за материальных осложнений грозили закончиться разводом. Николай жену боготворил и безумно переживал из-за их разлада. Следов насилия на его теле не обнаружили, в кармане покойного нашли предсмертную записку, в которой он обвинял в своей смерти жену Анну. Выпал Николай из того же окна, что и его отец. В кругу близких и родных поползли слухи о родовом проклятии, но Аркадий в мистику не верил – роль Ангела Смерти в этот раз исполнил кто-то из близкого окружения молодого человека..."

© Брикер М.

© Эксмо

Содержание

Мария Брикер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Брикер Черная Снегурочка

Вознесенская, поджав узкие губы, смотрела Аркадию в глаза и ждала, но он не знал, чем обнадежить свою клиентку – убийцу сына Ольги Сергеевны вычислить так и не удалось, в голове роились лишь предположения, не подтвержденные фактами.

Дело оказалось довольно странным: смерть сына Вознесенской в точности повторяла трагическую кончину мужа Ольги Сергеевны, который погиб несколько лет тому назад – выпал из окна собственной квартиры. Супруг Вознесенской, Лев Борисович, в прошлом знаменитый оперный певец, был моложе жены на десять лет, но пребывал в отличие от своей здравомыслящей супруги в легком маразме – любил исполнять арии, стоя на подоконнике в одних трусах и галстук-бабочке. Его потрясающий тенор собирал во дворе толпу зевак, певцу бурно аплодировали. Местные алкаши, домохозяйки, малышня, старушки – все были его страстными поклонниками и с нетерпением ждали очередного концерта, но ни у кого не вызывало сомнений, что у солиста с головой большие проблемы. Когда Лев Борисович совершил полет с седьмого этажа, следствие особо не напрягалось. Следов насилия на его теле не обнаружили, на столе нашли предсмертную записку, оставленную покойным. В ней было сказано, что певца позвал Ангел Смерти. Прокуратура скоро закрыла дело, списав его кончину на самоубийство. Родственники и знакомые тоже были уверены, что Лев Борисович выпал из окна по своей личной инициативе. Не сомневалась в этом и Ольга Сергеевна.

На смерть супруга Вознесенская отреагировала на удивление спокойно, чем вызвала у следователей некоторые подозрения в причастности к гибели мужа. Ее просканировали на сей предмет и отвызались. Вознесенская призналась: она предчувствовала трагедию, склонность к суициду у Льва Борисовича была всегда, ситуация усугубилась, когда великий тенор ушел на покой. Ему не хватало сцены и внимания, он страдал, постоянно твердил о всеобщем непонимании и пугал домашних, что наложит на себя руки. Незадолго до самоубийства психика Льва Борисовича все чаще давала сбои, но запирает супруга в психиатрическую клинику Вознесенская не стала. Во время следствия она сказала: «Поверьте, господа, для Левы это не смерть, а освобождение. Теперь он снова молод, полон сил и поет свои арии Господу и ангелам».

Со смертью сына все обстояло гораздо сложнее.

Разочаровывать Ольгу Сергеевну не хотелось. Несмотря на ее вздорный характер и удивительную способность любого человека довести до нервного расстройства, Ольга Сергеевна Вознесенская вызывала искреннюю симпатию и сочувствие: смерть единственного сына, в котором она души не чаяла, стала для нее тяжелым ударом – с сердечным приступом, но старушка перенесла горе стоически. Любая другая дама ее возраста давно бы попала в психушку или в больницу, но Вознесенская держалась. Сила воли у нее была колоссальная, позавидовать можно, не даром в прошлом – балерина.

Внимательно изучив обстоятельства дела, Аркадий пришел к выводу, что Вознесенская права, и сыну Ольги Сергеевны выпасть из окна действительно помогли, хотя многое указывало именно на самоубийство. Николай походил на отца: слабохарактерный чудаковатый холерик, склонный к истерии. В юношеском возрасте он предпринимал попытку суицида, резал себе вены из-за неразделенной любви и состоял на учете в психоневрологическом диспансере. На момент смерти у Николая имелись серьезные проблемы в бизнесе и личной жизни. Отношения с женой, молодой красавицей Анной, из-за материальных осложнений грозили закончиться разводом. Николай жену боготворил и безумно переживал из-за их разлада. Следов насилия на его теле не обнаружили, в кармане покойного нашли предсмертную записку, в которой он обвинял в своей смерти жену Анну. Выпал Николай из того же окна, что и его отец. В кругу

близких и родных поползли слухи о родовом проклятии, но Аркадий в мистику не верил – роль Ангела Смерти в этот раз исполнил кто-то из близкого окружения молодого человека. Во-первых, по утверждению Вознесенской, Николай с детства безумно боялся высоты, во-вторых, Ольга Сергеевна с младенческих лет подмечала за сыном излишнюю самовлюбленность: Николай обожал свою внешность, он мог подолгу восхищенно смотреться в зеркало, поглядывал на себя в отражения витрин магазинов. Одной из причин разлада с женой был как раз этот факт: красавицу Анну патологический нарциссизм мужа раздражал гораздо больше, чем его постоянные неудачи в бизнесе. Тем не менее о смерти Николай думал часто. Анна передала Ольге Сергеевне дневник сына, где он регулярно записывал мрачные стихи о смерти и выкладывал свои мысли о самоубийстве. Аркадий внимательно все прочитал, и один момент царапнул детективу глаз – Николай, подробно описывая свои воображаемые похороны, основной акцент делал на своем внешнем виде в гробу: он мечтал уйти в последний путь красивым – для нарциссов это очень важно, значит, если бы он действительно захотел покончить с собой, то выбрал бы другой способ, зная наверняка, что после полета с седьмого этажа человека хоронят чаще всего в закрытом гробу – так было со Львом Борисовичем. Однако следки в эти тонкости вдаваться не стали. Предсмертная записка, чью подлинность подтвердила экспертиза, тяжелые жизненные обстоятельства, общая предрасположенность к суициду послужили основанием для того, чтобы дело закрыть, списав и смерть Николая на самоубийство.

Ольга Сергеевна не верила, что Николай действительно убил себя, и обратилась к частному детективу. Так она и познакомилась с Аркадием.

Без всяких сомнений, убийцей двигал корыстный мотив. На кону стояли деньги, сумма была довольно-таки внушительной, Николай являлся единственным прямым наследником Вознесенской. Преступник поступил хитро, убив сына Вознесенской, он автоматом выкинул из игры за деньги семьи Вознесенских жену Николая, так как детей в браке они не нажили. Анна получила после смерти мужа лишь его долги и чувство вины из-за предсмертной записки, в которой супруг обвинил ее в своей смерти. Тяжело жить с таким грузом на сердце, Аркадий вдове Николая искренне сочувствовал и восхищался ее мужеством, она была сильной личностью и походила характером на Ольгу Сергеевну.

Аркадий нервничал: он опасался, что следующей жертвой станет Ольга Сергеевна. Преступник почувствовал свою безнаказанность, вряд ли он станет ждать естественной кончины Вознесенской, наверняка предпримет попытку избавиться от женщины.

Идиотизм ситуации заключался в том, что Ольга Сергеевна могла легко себя обезопасить: сходить к нотариусу, оформить новое завещание, допустим, на кого-то из родственников или на всех, в равных долях, но она наотрез отказывалась. По сути, Аркадий ее понимал. Среди этих близких и родственников мог быть убийца ее сына, и нет никакой гарантии, что он не окажется в числе тех, кому Ольга Сергеевна завещает свое состояние. В лотерею Вознесенская играть не желала, поэтому торопила Аркадия – она знала, что жить ей в любом случае осталось недолго.

Аркадий попросил Ольгу Сергеевну ограничить контакты с родными, никого не пускать в квартиру до тех пор, пока преступника не обнаружат. Ольга Сергеевна исполнила его просьбу, сделав это весьма своеобразным образом – откровенно обвинила всех в смерти своего сына и разругалась с близкими в пух и прах. Учитывая, что характер у госпожи Вознесенской был скверный, излишне напрягаться ей не пришлось.

– Ольга Сергеевна, голубушка, – мягко сказал ей Аркадий. – Пока мне нечем вас обнадежить, но я стараюсь, очень стараюсь и надеюсь, что скоро...

– Плохо стараетесь, молодой человек, – перебила детектива Ольга Сергеевна, глаза ее стали колючими, уголки губ опустились. – Три месяца, а толку никакого. Напрасно я обратилась к вам. Мне следовало найти более профессионального детектива!

– Сожалею, – развел руками Аркадий, чувствуя себя провинившимся пионером. Милейшая Ольга Сергеевна умела предъявлять людям свои претензии таким тоном, что потом просто жить не хотелось.

– Неужели вы не понимаете, что время играет против меня! Я в отличие от вас, юноша, дьявольски стара, мой механизм может развалиться в любой момент, а финансовые дела до сих пор не улажены. Представьте себе на минутку, как они все перегрызутся, если я умру прежде, чем оформлю свою волю нотариально! Да и Николаша не отпет по всей форме. Мой духовник сказал: когда будут доказательства убийства, тогда он и сделает все, как полагается, бюрократ несчастный, – проворчала Ольга Сергеевна. – А пока душа моего сына неприкаянная где-то бродит и мучается.

– Сожалею, – как попугай, повторил Аркадий и поежился, вообразив, что душа Николая стоит в паре шагов от него и стучит по его голове кулаками.

– Сожалеет он! – хмыкнула Вознесенская. – Дело надо делать, а не сожалеть. Мне ваши сожаления без надобности. – Ольга Сергеевна тяжело поднялась и подошла к окну. Он смотрел на ее худую спину, царственную осанку и думал, что если не поможет этой вздорной старушенции, то никогда себе этого не простит. Он будет копать дальше, даже если Вознесенская сейчас вышвырнет его вон. – Что вы стоите столбом посреди комнаты? – обернулась Ольга Сергеевна. Когда Вознесенская поднялась, Аркадий тоже встал, как истинный джентльмен. – Садитесь. Давеча мне пришла в голову одна мысль, и я собираюсь вам ее изложить – хочу узнать ваше мнение на сей счет. Курите, если желаете, – Вознесенская присела в кресло и придвинула Аркадию пепельницу, большую морскую раковину, изнутри светящуюся перламутром. Он машинально достал пачку сигарет и с удовольствием закурил.

– Слушаю вас очень внимательно, Ольга Сергеевна, – сосредоточился сыщик. Вознесенская медленно и с расстановкой изложила ему суть дела, словно Аркадий был дауном или дитем малым. Он понял план Вознесенской с первых же слов, но продолжал кивать и проявлять заинтересованность, пока она не закончила, чтобы вновь не вызвать в ней волну гнева.

– Я все сделаю, как вы хотите. Но позвольте уточнить, хорошо ли вы подумали? – спросил Аркадий.

– Я похожа на легкомысленную особу? – вскинула тонкие брови пожилая дама.

– Боже упаси! Но у вас в квартире полно антиквариата, живописные полотна великих мастеров, старинные ювелирные украшения... Такие вещи опасно хранить дома, – Аркадий сделал пару глубоких затяжек и положил сигарету в пепельницу. К потолку потянулся сизый дымок.

– Я сама разберусь, где мне свои украшения хранить. Ваше мнение на этот счет меня не интересует. И потушите свою невыносимую сигарету! Что за дрянь вы курите?

– Родные американские сигареты. Плачу за пачку по двести рублей, беру только у проверенного поставщика.

– Вас нагло надувают. Смените поставщика, мой вам совет. Родные американские сигареты тлеют быстрее и пахнут иначе. Вы курите опилки и солому.

– Хорошо, я сменю поставщика, – покладисто согласился Аркадий, спорить со старухой – себе дороже. – Но я просто обязан вас предостеречь: а что, если...

– Уходите! – гневно потребовала женщина.

– Ольга Сергеевна...

– Немедленно убирайтесь из моего дома!

– Ну хорошо! Хорошо! Я вам перезвоню, – поднялся с кресла Аркадий и с облегчением выскочил из квартиры Вознесенской.

* * *

«Уж послала так послала», – нервно хихикала Маша, прокручивая в голове крылатую фразу из любимого мультика «Падал прошлогодний снег». С утра пораньше вредная старушенция дала ей скрипучее указание купить живую елку, и не просто елку, а чтобы деревце непременно было пушистое, метр пятьдесят высотой – не больше, не меньше. Спрашивается, какая бабке разница? Пришлось полдня бегать по елочным базарам, терзая продавцов, но по закону подлости в ближайших от дома точках елки продавались либо не той длины, либо они были страшненькими лысыми кривулинами. В тундре их, что ли, выращивают? «Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним...»

Повезло ей у супермаркета. В двух кварталах от дома, у магазина, торговали импортными елками. Цена кусалась, но это уже не ее забота, в экономки она не нанималась. «Хотите, Ольга Сергеевна, красивую елочку – платите деньги», – ехидно думала Маруся, волоча на себе лохматую красавицу. Собственно, она и вообще в прислуги не нанималась! Ошалела от жизни в общежитии и дала объявление в газету «Из рук в руки»: «Девушка без вредных привычек, студентка третьего курса юридического факультета, хочет снять комнату на длительный срок, за скромную плату. Чистоту, порядок и своевременную оплату гарантирую». Да уж! Чистоту и порядок ей теперь приходилось поддерживать круглосуточно, и не только в своей комнате, а во всей квартире. Неизвестно, что является бóльшим злом – жизнь в убогом институтском общежитии, с вечными пьянками, бардаком, распутными девицами по соседству и бурной круглосуточной студенческой жизнью, или проживание в благоустроенной роскошной квартире под одной крышей с сумасбродной бабусей, уже доставшей ее своими претензиями и ценными указаниями.

Сначала Марусе казалось, что она вытащила счастливый билет. Объявление она дала скорее от безнадежности, не слишком рассчитывая со своим скудным бюджетом снять нормальное жилье – хотя бы какую-нибудь захудалую клетушку найти, и то хлеб. Постоянную работу получить никак не получалось, приходилось подрабатывать промоутером, а иногда заманивать посетителей в кафе и рестораны, красуясь в костюмчике толстого дебильного цыпленка или еще какого-нибудь чудовища. Работа тяжелая и унижительная. Добрые детишки норовят отвесить тебе пендель или повалить на землю, и взрослые не лучше: один подвыпивший гражданин специально прожег ее костюм сигаретой, а потом попытался в окошко для лица дымящийся окурок кинуть. Слава богу, этот маневр пресекли ребята из секьюрити. Платили, правда, нормально, но найти подработку удавалось далеко не всегда, поэтому и жилье приличное Маша позволить себе не могла. Многим иногородним студентам родители помогали, а Марусе – никто: некому было. Мама умерла, когда ей было пятнадцать лет, – несчастный случай на производстве. Из родных у нее остались тетушка, сестра мамы, и двоюродный братишка, ее сын! Тетушка работала учительницей русского языка и литературы в школе, тянула сына и сама нуждалась в деньгах. Отца у Маруси никогда не было, хотя мама в детстве и морочила ей голову, что он якобы был летчиком-испытателем и погиб во время очередного испытания. Маруся маму не осуждала. Мужиков в маленьком провинциальном городке на всех не хватало, женщины не гнушались спать с командировочными, чтобы ребенка завести. Полшколы у них таких было – детей «лейтенанта Шмидта».

На ее объявление откликнулись три человека: два мужика – агент, потерявший к ней интерес сразу же, как только она озвучила скромную сумму, которую могла бы выложить за комнату, и пенсионер-извращенец – с явным намерением сделать из нее не квартирантку, а бесплатный тренажер для своих сексуальных извращений. Третьей позвонила старушка, представилась Ольгой Сергеевной Вознесенской и пригласила ее приехать посмотреть комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.